

ЗНАТЬ, ЧТОБЫ ПРЕДВИДЕТЬ...

TO KNOW SO THAT TO FORESEE...

УДК 327.5

СИСТЕМНЫЙ РАСИЗМ США И ПРОБЛЕМА ПОЛЯРИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

И. И. АНТОНОВИЧ¹⁾

¹⁾Независимый исследователь, г. Москва, Россия

Проанализирована суть радикальных протестов афроамериканского населения США, которые обострили кризис общественной системы государства и оказывают негативное влияние на социальное равновесие в странах Панатлантического сообщества. Сделана попытка проследить негативное влияние неуправляемых стихийных радикальных протестов на глобальные процессы. Утверждается, что США не хватает внутреннего ресурса для реализации мироуправленческих задач, оказавшихся непосильными для систем политической власти, основанной на идеологии либерализм, не хватает экономического, социального и даже нравственного ресурса, чтобы решать актуальные задачи, которые встают перед миром. Показано, что политическая поляризация и экономический кризис стали серьезной угрозой самому функционированию и существованию американского государства, а колossalные дисфункции демократических процедур, растущая идеологическая непримиримость партийных программ, рост числа безработных, разорение малого и среднего бизнеса придают социальному протесту форму политического противостояния.

Ключевые слова: США; современное общество; кризис общественной системы; идеология либерализма; системный расизм; социальная поляризация; бедность; новые формы сотрудничества; Трансатлантическое сообщество.

Образец цитирования:

Антонович И.И. Системный расизм США и проблема поляризации общества. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2020;4:39–49.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-4-39-49>

For citation:

Antonovich II. Systematic racism in the USA and the problem of polarisation of society. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2020;4:39–49. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-4-39-49>

Автор:

Иван Иванович Антонович – академик Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор.

Author:

Ivan I. Antonovich, academician of Russian Academy of Social Science, doctor of science (philosophy), full professor.
iantonovich@mail.ru

SYSTEMATIC RACISM IN THE USA AND THE PROBLEM OF POLARIZATION OF SOCIETY

I. I. ANTONOVICH^a

^aIndependent researcher, Moscow, Russia

The article analyzes the essence of the radical protests of the African American population of the USA, which exacerbated the crisis of the state social system and have a negative impact on social equilibrium in the countries of the Pan-Atlantic Community. There was made an attempt to trace the negative impact of uncontrollable spontaneous radical protests on global processes. Over the course of two decades of the 21st century, it has become obvious that the USA does not have enough internal resources for the implementation of world-governing tasks, which turned out to be unbearable for the systems of political power based on the ideology of liberalism. There is not enough economic, social and even moral resources to solve the urgent problems facing the world. Political polarization and economic crisis have become a serious threat to the very functioning and existence of the American state. Colossal dysfunctions of democratic procedures, the growing ideological intransigence of party programs, the growing number of unemployed, the ruin of small and medium-sized businesses give social protest the form of political confrontation. There is talk of a second civil war in the USA. Moreover, it is difficult to say whether the ideology of black racism will be less radical than the ideology of white. African American Democrats, who encouraged spontaneous riots in many cities, accuse Republicans of initiating social protests. Democrats blame the Republicans for failing to create an effective governance system that would prevent such social explosions and growing discontent. Radical African American protest is becoming a structural component of USA public life. It was introduced into the system of public relations at all levels, paralyzing the activities of state institutions, systems of legal support for everyday existence, destroying the established value systems and the very practice of rule of law, which constituted the basis of American statehood. What is happening in America is having a negative impact on the entire Transatlantic community.

Keywords: USA; modern society; crisis of the social system; ideology of liberalism; systemic racism; social polarization; poverty; new forms of cooperation; Transatlantic community.

Со временем окончания Первой мировой войны США сохраняют свое положение самой крупной в индустриально-техническом отношении державы мира. Используется эта уникальность исторического положения для реализации целей американского лидерства, которые в практической политике принимают достаточно упрощенные модели строительства миропорядка по стандартам американской демократии, распространения американского образа жизни, системы идей и мышления, максимально отвечающих мицоуправленческим целям и стратегии США.

Геополитическим началом этой стратегии послужили тезисы президента США В. Вильсона, сформированные им после окончания Первой мировой войны. Их центральная идея заключалась в том, чтобы «делать мир безопасным для демократии». Эта в общем безобидная фраза сопровождалась несколькими уточняющими положениями, согласно которым интересы США совпадают с интересами всего мира. Понятно, что в пропагандистском обосновании геостратегических устремлений США эта формула стала постепенно приобретать более pragmatische характер: интересы всего мира должны быть подчинены интересам этой страны. После Второй мировой войны в условиях биполярного противостояния геополитические императивы США существенным образом сдерживались, корректировались геополитическими целями и задачами СССР и его союзников. С начала XX в. мировое развитие опосредовалось двумя противостоящими уни-

версальными идеологиями: идеологией свободы предпринимательства, разработанной президентом В. Вильсоном, и идеологией революционного преобразования мира, провозглашенной В. И. Лениным, – что вылилось в стратегию панамериканизма и мировой гегемонии.

Интересно отметить, что до идеологического противоборства, которое в значительной степени стало формировать geopolitическую ситуацию в мире на протяжении всего XX в., США и Россия умели налаживать дружеские, иногда, можно сказать, партнерские отношения. Известна переписка императора Александра II с А. Линкольном. Показательно, что исторический факт освобождения рабов в ходе Гражданской войны в США в какой-то мере был параллельным декрету императора Александра II о ликвидации крепостничества. Еще интереснее, что и А. Линкольн, и Александр II заплатили своей жизнью за эти великие нововведения.

Известен факт американо-российского сотрудничества по итогам Русско-японской войны 1904–1905 гг. Переговоры о перемирии состоялись в американском городе Портсмуте под явным курированием и давлением со стороны президента США Т. Рузвельта. В результате японцы с удивлением обнаружили, что Россия, побежденная в ходе этой военной акции, вроде бы выходила победителем с минимальными потерями. В американо-российских отношениях всегда давлеющим являлся национальный интерес. Активное участие Т. Рузвельта в ходе российско-японских переговоров на

американской территории было мотивировано главной задачей: не дать японцам утвердиться в Тихом океане в качестве господствующей силы. Американцы уже тогда, как и сейчас, считали Тихий океан «американским озером» (*American pacific lake*). Достоинием истории стало и уникальное сотрудничество США и СССР в годы Второй мировой войны, которое сделало возможным победу над Гитлером. Изучение архивов Второй мировой войны говорит о том, что между двумя лидерами ведущих государств, СССР и США, утвердилось взаимопонимание о необходимости тесного сотрудничества. В результате возникла ООН, а также целая система иных международных организаций, которая хотя и находится сегодня в несколько угнетенном, дормантном состоянии, но все же представляет собой единственную всемирную правовую систему регулирования глобальных процессов.

В ходе bipolarного противостояния СССР и США по итогам Второй мировой войны в критические минуты взаимоотношений лидеры стран всегда умели остановиться, сменить острую конфронтацию на политику переговоров. Обращает на себя внимание эпоха разрядки напряженности в 1990-х гг., когда были достигнуты важнейшие международные договоренности о контроле над вооружениями, исключении возможностей неожиданного термоядерного конфликта и др. Распад СССР, ставший неожиданностью для элит влияния и власти в США, создал у них иллюзию того, что сейчас можно править миром в одиночку, используя в несколько преобразованном виде старую добрую формулу президента В. Вильсона.

В борьбе за демократию в мире президент Дж. Буш – старший после распада СССР заявил о создании нового миропорядка, в котором США намерены единолично осуществлять роль мирового лидера. Почему-то преемник Дж. Буша – старшего и Б. Клинтона на президентском посту США Дж. Буш – младший считал необходимым начать строительство одно-полярного миропорядка с военных действий. Была предпринята серия военных авантюр в Ираке, Ливии, Сирии, и обнаружилось, что объявить о мировом лидерстве несколько проще, чем реализовать его в конкретных geopolитических шагах и проектах.

На протяжении двух десятилетий XXI в. стало очевидным, что США не хватает внутреннего ресурса для реализации мироуправленческих задач, оказавшихся непосильными для систем политической власти, основанной на идеологии либерализма (американская система – наиболее полное выражение этой политической философии). Не хватает экономического, социального и даже нравственного ресурса, чтобы решать актуальные задачи, которые встают перед миром. Попытка реализовать их силой и заставить мир подчиниться в страхе потерпе-

ла полный провал, о чем свидетельствуют неудачи военных стратегий США на Ближнем Востоке.

Как-то незаметно для политических элит влияния и власти США свершился разрыв между политическими структурами либеральной демократии, осуществляющей власть в странах Атлантического сообщества, и экономической стратегией частного капитала. Две декады XXI в. ознаменовались мощным аутсорсингом, выводом промышленного производства из ведущих капиталистических стран, особенно из США, в страны Азии с дешевой рабочей силой – Китай, Индию, Южную Корею, Малайзию, Таиланд. Политические структуры лишились важной финансово-экономической подпитки частного капитала для решения социальных задач внутри своих стран, что вызвало усиление социального протеста, требования реформ и перемен.

Эти события обнаружили себя в США с особенной четкостью и выразились в недоверии к системе политического лидерства и очевидной устарелостью структуры политической власти. Президентские выборы 2000 г. впервые серьезно обнажили также архаичность политической модели управления. Избирательная кампания ознаменовалась противостоянием двух кандидатов – представителя Демократической партии вице-президента А. Гора и республиканца Дж. Буша – младшего. А. Гор победил по количеству голосов, однако за Дж. Буша проголосовало большинство выборщиков. Это малоизвестная у нас избирательная система, корректирующая возможные неугодные правящим кругам общенародные волеизъявления в ходе свободных выборов. Каждый штат пропорционально числу населения выдвигал представителей – выборщиков, которые утверждали решение президентских выборов. Поскольку количество выборщиков определялось численностью населения штатов, система работала довольно бесперебойно до той поры, пока не начались колоссальные демографические передвижения внутри штатов. Изменение (в одном случае увеличение, в другом – уменьшение) численности населения штатов не сопровождалось соответствующей корректировкой количества выборщиков. К тому же отдельные штаты приняли решение, по которому победитель получает все, и это окончательно нарушило соответствие количества поданных голосов в ходе выборов числу голосов выборщиков, утверждающих их результаты.

По итогам избирательной кампании 2000 г. была проведена серьезная корректирующая проверка в одном из штатов – Флориде, где, кстати, губернатором являлся младший брат Джорджа Буша – Джеб Буш. Были выявлены колоссальные нарушения технологий избирательной системы. Это настолько обеспокоило правящие элиты, что решение о том, кому стать президентом, было принято Верховным судом США, присудившим победу Джорджу Бушу.

И, хотя за это он получил титул «случайный президент», в тот раз конфликт был исчерпан.

В ходе избирательной кампании 2016 г. ситуация повторилась. В этом случае кандидат от Демократической партии Х. Клинтон, которая была слишком уверена в своей победе и всячески это демонстрировала, получила на 3 млн голосов больше, чем кандидат от Республиканской партии Д. Трамп, который победил по числу голосов выборщиков и был провозглашен президентом, на сей раз без вмешательства Верховного суда США.

По стране прокатилась мощная волна социальных протестов. Они не утихали долго и по сценарию событий во многом напоминали цветные революции, которые США с успехом использовали на постсоветском пространстве для навязывания силой угодных им политических режимов. Свершилось своего рода возмездие: то, что США готовили для мира, пришло к ним самим.

Однако глубинные причины социального протesta в США избранный президент Д. Трамп разглядеть не сумел. Пропагандистская машина, обслуживающая его интересы, интерпретировала это как козни демократов. На самом деле ситуация была гораздо более серьезной: в движение в США пришли социальные слои и силы, долго ощущавшие вопиющую несправедливость. Раньше симптомы этой несправедливости прорывались наружу во время избирательных кампаний со временем М. Ромни, кандидата от Республиканской партии, сражавшегося за президентский пост против президента Б. Обамы в 2012 г. Тогда он впервые признал, что 45-миллионное население США живет на социальные пособия. Это практически означало, что для 45-миллионного массива граждан государству не удалось создать условия для нормальной жизни. Богатейшая страна мира так и не сумела решить проблему массовой бедности.

Политические элиты США не придали этому должного внимания. Борьба обострилась лишь за высшие должности в системе американской политической власти. Противостояние демократов и республиканцев приняло характер непримиримой борьбы и в ходе президентской кампании 2020 г. приобрело скандальные формы. Давление на оппонентов оказывается с использованием всех имеющихся средств: от дискредитации Д. Трампа до попыток помешать исполнению обязанностей всей структуры федеральной власти. Демократы не брезгуют подкупами, обвинениями, шантажом. Известный дипломат и общественный деятель США У. Бёрнс стал говорить о том, что политическая поляризация представляет собой прямую угрозу внутри- и внешнеполитической стратегии США. В одной из

публикаций он писал: «Считается, что общенациональные кризисы должны сплачивать американцев. Но сегодня, когда страна под руководством крайне противоречивого президента столкнулась одновременно с небывалой пандемией и обострением застарелых проблем расизма и неравенства, раскол в американском обществе глубок как никогда. Негативные последствия этого раскола проявляются не только внутри страны, но и в ее внешней политике. Из внутренней политики поляризация проникла и в американскую дипломатию. Партийные склоки дезориентируют внешнюю политику. Каждая новая администрация меняет прежние международные обязательства, институты политизированы, а разногласиям не видно конца. Неспособность достичь компромисса внутри страны начинает предопределять поведение США за рубежом. Раньше осознание общей цели, к которой движется страна, придавало устойчивости американской внешней политике, но сегодня оно отсутствует, и это ослабляет дипломатию»¹.

Межпартийные дискуссии У. Бёрнса называет проявлением шизофрении: «Противостояние между партиями достигло дна, но президент Дональд Трамп сумел это дно пробить – как бывает почти во всем, что он делает. Став президентом, он принялся бодро и весело разрывать одно соглашение за другим, не предлагая никакой альтернативы. В мусорное ведро полетели ядерная сделка с Ираном (“недоразумение”), Парижское соглашение по климату (“очень несправедливо”) и Транстихоокеанское партнерство (“насилие над нашей страной”), над которыми работала предыдущая демократическая администрация. Недавно президент вышел из Договора “открытого неба”, следующим может стать договор СНВ-III. Тем временем администрация угрожает возобновлением ядерных испытаний и развязыванием новой гонки вооружений, которая “пустит по миру соперников США”»².

У. Бёрнса как видного отставного дипломата интересуют негативные последствия прежде всего для внешней политики США, однако фактом внутриполитической жизни он признает, что двухпартийный консенсус размыт, возможность примирения партий не предвидится, кризис политической системы становится перманентным явлением. Никто из нынешних политологов, пытающихся найти ключ к целой серии политических неурядиц США, не принял во внимание предупреждения одного из известных американских исследователей Р. Д. Каплана, который говорил о том, что причина нынешнего кризиса заключается в социальном расслоении и социальной поляризации, являющихся наиболее очевидным продуктом процессов глобализации: «Чем более

¹Бёрнс У. Вирус поляризации. Как США преодолеть партийный раскол во внешней политике // Московский Центр Карнеги [Электронный ресурс]. URL: <https://carneegie.ru/commentary/82319>. (дата обращения: 27.07.2020).

²Там же.

динамична капиталистическая экспансия, тем более неравным становится распределение богатства как среди стран, так и среди индивидуумов. В ходе всего этого возникают два новых класса: прямые продукты глобализации – новые богатые из класса предпринимателей и, что гораздо более серьезно, новый субпролетариат. Миллиарды работающих и неработающих бедняков»³ [1, р. 5].

Исследователи считают, что по мере распространения интернета информация о неблагополучии и несправедливости, социальной поляризации неравенства и массовой бедности в ведущих странах мира станет значительной угрозой общественному равновесию не только внутри этих стран, но и во всем мире. США фиксировали целый ряд негативных явлений в процессах распределения богатства. В частности, достоянием общественности стал тот факт, что в течение первой декады XXI в. стагнировала заработка плата среднего класса и количество бедных в стране не уменьшалось, но в стиле американской пропаганды, приписывающей все беды и проблемы кому угодно, только не самим себе, фиксация неравенства обличалась лишь в стане европейских союзников и приуменьшалась по своему значению в самих США.

Правда, Д. Трамп сумел сделать эту проблему основным содержанием к своей избирательной кампании 2016 г., обратившись к «белому большинству», якобы испытывающему самые большие экономические трудности, с обещаниями ситуацию улучшить. Эта позиция была с энтузиазмом принята в ряде штатов с большой концентрацией представителей профессионального сословия, белых и голубых воротничков, живущих на заработную плату. Надо отдать должное Д. Трампу: благодаря целому ряду реформ ему удалось оживить производство, увеличить число рабочих мест, ослабить недовольство определенных слоев общества, но концентрация на белом населении дала обратный негативный и непредвиденный эффект: взорвалось обиженное, неудовлетворенное своим положением, все более остро ощущающее несправедливость по отношению к себе афроамериканское меньшинство США.

Как правило, в таких случаях достаточно одного события, банального по своему характеру, чтобы активизировать лавину общественного недовольства. Таким событием стало то, что полицейский буквально задушил афроамериканца Джорджа Флойда, человека, шесть раз судимого, наркомана, которого по сигналу из магазина полиция арестовала за то, что он за фальшивую банкноту приобрел пачку сигарет. Когда ему предложили ее вернуть, он отказался, полиция применила силу. Само по себе событие являлось достаточно обыденным. Буквально каждую ночь в США убивают кого-нибудь из афроамериканцев, подозревая, что у него есть оружие, или

опасаясь, что он может применить насилие по отношению к полицейским. У полицейских есть разрешение стрелять, когда они ощущают угрозу своей жизни. Это толковалось ими, как правило, очень свободно, и за такие убийства в разных городах США полицейские не подвергались юридической ответственности: даже если расследование проводилось, они избегали наказания.

На сей раз, однако, насилие над Дж. Флойдом приобрело особо очевидные формы: на глазах массы прохожих, под телекамерами, даже несколько рисуясь, полицейский наступил коленкой на шею задержанному, пренебрегая криками о пощаде и призывами прохожих не делать этого. Дж. Флойд скончался. Афроамериканское население США взорвалось революцией, которой до сих пор страна не знала. Революция приобрела затяжной характер.

Как всегда, протесты начинает радикальное меньшинство, к нему присоединяются массы молодежи, незанятого населения. Бунты сопровождаются грабежами магазинов, насилием над прохожими. На сей раз, однако, революционное движение приобрело характер противостояния всей общественной системе. В разных регионах протестующие начали сносить памятники Христофора Колумба, первооткрывателя для европейцев Америки, Джорджа Вашингтона, командовавшего добровольцами США в борьбе против английского владычества, а также ряда других деятелей, которых афроамериканцы стали воспринимать как символы угнетения и колониализма.

Мощные социальные бунты в ведущих городах США приобрели постоянный характер, слившись в одну массу радикального противостояния современной системе политической власти страны, всему общественному устройству. Демократическая партия, желая любой ценой взять реванш за свое поражение на президентских выборах 2016 г., попыталась использовать начавшиеся протесты в своих интересах, организовав ряд пропагандистских акций сочувствия бунтующим, однако растущий радикализм заставил демократов приумолкнуть.

Весь мир увидел, как бунтовщики заставляют становиться на колени белых граждан США, целовать их обувь, как афроамериканские студенты стали требовать к себе особого отношения во время учебы, работники предприятий – особых условий и оплаты труда. В бунтующей черной Америке появились свои лидеры с радикальными программами, которые сравнивают происходящее с Американской антиколониальной революцией XVIII в. Свою лепту внесла и пандемия. Цифры смертей, ужасающие образы фургонов с мертвыми телами в пластиковых пакетах, переполненные госпитали и морги разрушили остатки той общей цели, которая все еще оставалась. На смену единству пришла яростная

³Здесь и далее перевод наш. – И. А.

поляризация, еще один вирус, для лечения которого в США пока нет вакцины. Нельзя даже всерьез обсудить, что можно сделать, чтобы эта политическая эпидемия угасла.

Многие исследователи едини в том, что поляризация американского общества свершилась прежде всего в политической области. Колоссальные дисфункции демократических процедур, растущая идеологическая непримиримость партийных программ, неумение остановиться, ставшая привычкой предвыборная кампания не как борьба программ по развитию страны, а как противостояние финансовых структур, которые хотят отвоевать право преимущественного влияния на политическую власть – все это ставит под сомнение возможность выживания нынешней политической системы.

Ситуация политического кризиса в США усугубляется, безусловно, экономическим кризисом, вызванным пандемией. Рост числа безработных, разорение малого и среднего бизнеса добавляют к бастующим сотни тысяч белых. Социальный протест получает, таким образом, форму политического противостояния. Понапалу американские СМИ делали попытки возложить вину за «возбуждение расовой проблемы США» даже на союзников страны. Вспомнили, что сразу после Второй мировой войны в Европе активизировалась критика расового неравноправия в США. Критика американского расизма из Европы тогда не особенно была замечена США, хотя, например, выдающийся французский мыслитель Ж.-П. Сартр в своем эссе «Черный орфей» говорил о том, что рано или поздно черный гигант США проснется и заявит о своих правах. Выступления французского публициста Ф. Фанона против французского колониализма и западной политики в значительной степени были использованы движениями за социальные права в США. Представители афроамериканской интеллигенции, такие как Р. Райт, М. Дэйвис, Н. Симон, вынуждены были эмигрировать в Европу, чтобы спастись от расизма в своей собственной стране. В этой среде выделилась группа исследователей, подвергших особенно острой критике американский расизм. В их числе выделяются Х. Арендт и Г. Маркузе. Ряд афроамериканских интеллектуалов нашли убежище и в послевоенной Германии. Так, известный деятель А. Дэвис защитила докторскую диссертацию в Берлине, после этого присоединилась к Партии черных пантер, что закончилось для нее длительным тюремным заключением. Однако сегодня в общем движении *черные жизни имеют значение* (*black lives matter*) критика американского расизма европейскими мыслителями используется в качестве одного из обоснований современного социального протesta. Нынешнее движение сопровождается рядом публикаций, наполненных изложением обид на то, что почти все американские исследователи называют системным

расизмом США, а в качестве причины происходящих событий указывается «все еще присутствующее наследие рабства в Америке, которое и есть системный расизм» [2, р. 158].

Сегодня американская власть не может найти слов, которые были бы услышаны протестующими, чтобы хотя бы частично успокоить их. Более того, протестующие обращают внимание на то, что по мере приобретения протестом общенационального характера президент Д. Трамп стал осторожно говорить о существовании несправедливости в обществе. Американский социолог Дж. Уорланд писал: «Власть не хочет видеть, что речь идет ни о чем большем, кроме как о ярости против недавних примеров полицейской жестокости. Столетия расистской политики открыты и закрыты. Они привели к тому, что черные американцы жили в пыли и пренебрежении физически, эмоционально и экономически. Официальная власть говорит о том, что США сбросили иго рабства в мусорную яму истории после Гражданской войны, однако страна так и не провела необходимую работу, чтобы ликвидировать его травматичные последствия. Это и оставило те гроздья гнева, которые дискриминируют черных американцев: медицинское обслуживание низкого качества, которое делает их более уязвимыми для болезней, и экономика, которая не дает возможности миллионам негров получить нормальный заработок. <...> Политики, активисты и обычные люди так и не знают, что делать с этой реальностью, но эта реальность в томах конкретных исследований, фактических описаний, не говоря уже об опытах многих американцев, страдающих каждый день, вполне очевидна. Историческим этот момент делает то обстоятельство, что за истекшие недели и месяцы (протеста. – И. А.) большая часть американцев осознали реальность проблемы». [3, р. 16, 18].

Суть этой реальности, по утверждению автора, в том, что понимание системного расизма, которое раньше было просто достоянием дебатов в академических кругах, стало частью общественного сознания Америки. Более того, сегодня оно овладело и умами ведущих общественных деятелей США: как известных политиков прошлого, в частности консерватора Дж. Буша, так и тех, кто хотел бы занять Белый дом, – Дж. Байдена и Д. Трампа. Дж. Уорланд не думает, что сработают попытки объяснить массовый социальный протест отдельными частными случаями несправедливости и вернуть протестующим назад состояние до массового бунта. Он говорит о том, что истина глубже: «Происхождение несправедливого американского расового порядка уходит своими корнями в одно из самых жестоких институтов порабощения, которые когда-либо испытывали люди. Более 12 млн африканцев самого разного возраста, закованых в кандалы, сброшенных в трюмы пароходов, были проданы в пожизненное

вынужденное рабство, которое сопровождалось непрерывным насилием и стратегической дегуманизацией. Свидетельством этого являются актовые записи о прибытии, купле, продаже этих рабов. На основе этого «особого института» мыслители выстроили бесчеловечную идеологию, оправдывающую такую жестокость, использующую религиозную риторику с псевдонаучной рационализацией обращения с людьми, как со скотом. После Гражданской войны структура рабства, имевшего правовое обоснование, была заменена другой организованной и уже не правовой структурой террора. Линчевание, лишение гражданских прав, рабство – все в какой-то мере сохранило расовую иерархию из периода реконструкции до середины XX в.» [3, р. 19].

Сегодня США осознают всю несправедливость сложившегося положения, но, похоже, осознание это пришло намного позже того периода, когда еще можно было исправить ситуацию. Сейчас вырисовывается достаточно консистентная философия обличения системного расизма США. Она подвергает серьезной критике весь исторический нарратив страны, суть которого, как мы знаем, заключается в том, что группа энтузиастов, страдателей за веру, явилась на американские берега, чтобы строить там новое будущее как образец для всего мира, «город на холме», «новый Иерусалим» и т. д. Афроамериканские исследователи Ф. Уильямс и М. Хэрриот жестко заявляют, что первые пароходы, которые в 1607 г. доставили первых поселенцев на берега Северной Америки, везли не борцов за свободу или справедливость. Они были представителями вирджинской коммерческой компании, задача которой состояла в освоении богатства американского континента для обеспечения прибыли дома. Суть этой акции была только одна – колониализм: «В течение более 400 лет единственным путем к американской мечте была частная дорога с ограниченным доступом и частнособственническим владением. Черным американцам никогда не удавалось насладиться плодами американского изобилия, даже учитывая то, что основную часть работы делали они. Обеспечение каждого гражданина возможностью успеха и процветания независимо от класса, пола или цвета кожи является столь же патриотичным принципом, как и заявление о том, что без представительства не может быть и налогообложения. Это единственный способ гарантировать жизнь, свободу и стремление к счастью» [4, р. 28].

Консерваторы из числа белых называют эту позицию негритянского меньшинства черным расизмом. Они не предлагают решения возникших острых социальных проблем и конфликтных ситуаций в американском обществе, надеясь, что, как и в прошлом, эти конфликты утихнут сами. Нынешний социальный протест привел к идеологическому расколу общества, американские социальные структуры

сейчас в значительной степени начинают определяться расовой идеологией. Английский журнал *The Economist* характеризует ситуацию так: «Американская проблема расизма может быть разделена на две части. Одна содержит все мириады несправедливости, которая по-прежнему угнетает афроамериканскую жизнь 150 лет спустя после формального уничтожения рабства. Другая состоит в том, что правые фракции эксплуатируют расовый разлом как политический инструмент. Примером первого является убийство на одной из улиц в Миннеаполисе Джорджа Флойда белым полицейским. Примером другого является ситуация, когда 3 июля на горе Рашмор, где находятся скульптуры выдающихся американских президентов, во время выступления Дональда Трампа афроамериканцы попытались прорваться, уничтожить эти статуи и навредить самому Трампу» [5, р. 7].

Трудно сказать, будет ли идеология черного расизма менее радикальной, чем идеология белого расизма. Во всяком случае, ее господство над толпами участвующих в социальном протесте очевидно, и это плохой симптом для будущего американской политической системы. Либеральные элиты США, увлеченные идеей толерантности, как-то незаметно попали под влияние агрессивных меньшинств. Началось с феминизма, особых прав ЛГБТ, трансгендеров. Естественно, следовало ожидать, что другие, гораздо более угнетенные, более многочисленные и готовые к социальным протестам меньшинства тоже заявят о себе самым решительным образом. Когда-то за день до своей смерти от пули белого расиста Мартин Лютер Кинг, известный борец за гражданские права афроамериканцев, говорил, что он на самом деле боится того, что когда-нибудь афроамериканцы объединятся и выступят против столетий презрения, эксплуатации, нищеты. В таком случае произойдут колоссальные потрясения мирового масштаба. Многое указывает на то, что если нынешние социальные протесты обретут столь всеохватывающие глобальные последствия, то закончится все самым трагическим результатом для США.

Сегодня многим кажется, что этого и следовало ожидать. Начиная с 1960-х гг. жизненный уровень афроамериканцев неизменно падал. Средняя афроамериканская семья зарабатывала только 60 % от суммы, которая составляла доход белой американской семьи. Только 10 % афроамериканских семей имеют сбережения (против 75 % белых семей). Растет число афроамериканцев, содержащихся в тюрьмах: в период с 1960 по 2010 г. оно увеличилось втрое. По статистике, один из трех афроамериканских мальчиков, родившихся в 2001 г., может быть уверен, что хотя бы один раз в своей жизни он подвергнется тюремному задержанию (среди белых – один из 17). «Экономическое неравенство, которое испытывают афроамериканцы, по многим

измерениям такое же, каким оно было 50 лет назад. Средний доход на афроамериканскую семью такой же, как в 1968 г. Высокий уровень преступности и тюремного задержания – постоянная особенность черной жизни, свидетельствующая о неизменном расизме. Изменения в индивидуальном поведении и экономическом положении афроамериканцев играют главную роль в их движении протesta. Самым важным фактором является колоссальная концентрация нищеты в афроамериканских гетто, которые исключают возможность его жителям пользоваться благами американской жизни» [6, р. 9].

Характерно, что потоки информации об имущественном, социальном и моральном неравенстве афроамериканцев в современном американском обществе публикуются европейскими журналами. Издание *The Economist* представляет консервативную часть английского общества, которое всегда было на стороне американцев во многих их геополитических и других начинаниях. Тот факт, что даже англичане вынуждены указывать на существенное моральное расовое неравенство в американском обществе, говорит о масштабах его распространения. Американские СМИ, ведущие представители истеблишмента очень осторожны в анализе реальных причин расового неравенства. Все еще господствует надежда на то, что с помощью геополитических методов и электоральных манипуляций удастся демобилизовать часть лидеров афроамериканского меньшинства и вернуть ситуацию на прежнее место. Однако сегодня в США заговорили о второй гражданской войне. Республиканцы обвиняют в инициировании социальных протестов афроамериканцев демократов, которые поощряли стихийные бунты во многих городах. Демократы обвиняют республиканцев в том, что они не смогли создать эффективную систему управления, которая предотвращала бы подобные социальные взрывы и рост недовольства. Происходящее в США оказывает негативное воздействие на все Трансатлантическое сообщество. Болгарский исследователь В. Апостолов пишет: «Последние события в США настолько абсурдны, показательны и опасны, что нам нужно ещё раз повторить, что произошло. Совершенно серьёзно и осознанно гигантские коммуникационные платформы будут писать о чернокожих "Black", а о белых – "white". Этнографический символизм, из-за которого выглядывает обиженная, озлобленная ненависть к себе, замаскированная в нелепую реваншистскую форму антрасизма. Антрасизм, расистский по своей природе, становится новой религией, партийной линией, культурной догмой и тиранической тоталитарной социальной структурой в своихнужившемся, но влиятельном мире так называемых либеральных элит» [7, с. 16].

Российские исследователи на этот счет более категоричны. Известный публицист Ю. Латынина в «Новой газете» дает американским радикалам безжалостное определение: «Все эти борцы за светлое будущее являются худшим видом расистов – темпоральными расистами. Они испытывают презрение по отношению ко всему прошлому человечества. Зачем им читать Аристотеля и Маркса, если у Аристотеля не было айфона. Они могут посмотреть видео длиной в две минуты и затравить всех, кто с ними не согласен»⁴. Ю. Латынина по-своему объясняет это массовое движение афроамериканского протesta: «В течение многих десятилетий (и особенно после кончины СССР) система всеобщего избирательного права, левая идеология, бюрократия государства умножала число люмпенов, живущих за счёт того, что они называли вэлфером, и что на самом деле является социализмом, а потом, решив ту или иную категорию населения стимулов к работе в обмен на нищенскую, как всегда при социализме, халяву, объясняли стремительный рост безработицы, неграмотности и преступности тяжёлым наследием расизма и колониализма»⁵.

Это, конечно, полемические оценки. В любом случае в них обращает на себя внимание одно важное обстоятельство. В течение двух десятилетий XXI в., когда крупный капитал стал уходить из ведущих капиталистических государств в регионы с дешевой рабочей силой, обедняя государственную казну, сокращая количество рабочих мест, увеличивая армию незанятых и безработных, единственным средством лечения создававшихся социальных проблем стали всевозможные социальные выплаты – от пособий по безработице до продовольственных талонов. Сократившиеся доходы государств ввиду непоступления значительной части налогов от деятельности удалившегося за рубеж бизнеса, не обладали ресурсами для проведения экономических реформ, создания новых рабочих мест, компенсирующих потери в результате деиндустриализации. Оставалось только платить скромное содержание незанятым на уровне прожиточного минимума, хотя в общем очень не-плохого: на пособие по безработице в США можно снять двухкомнатную квартиру, купить подержанный автомобиль и т. д. Понятно, его не хватает на то, чтобы дать нормальное образование детям или обеспечить такой же образ жизни, как у работающего большинства. Это, как уже отмечалось, значительно увеличило незанятую маргинальную массу, которая смотрит на существующую реальность американского общества как на неблагоприятную и видит в истеблишменте основной инструмент их угнетения. Незанятость огромных масс трудоспособного населения становится подлинной проблемой социальной стабильности и равновесия в обществе,

⁴Латынина Ю. Кризис западной культуры // Новая газ. 2020. 1 июля. С. 4.
⁵Там же.

сравнимой только с растущей эксплуатацией на частных предприятиях.

В Европе американские проблемы пытаются объяснять последствиями коронавируса, хотя и здесь авторы недалеки от признания того, что это лишь обнажило брутальное неравенство, которое давно стало структурным компонентом американского истеблишмента. Директор Института Макса Планка ФРГ Й. Бекерт рисует такую картину американской жизни в условиях пандемии коронавируса: «Богатые бегут из Нью-Йорка, бедные встают в очередь за бесплатным супом. Пандемия показала: Соединенным Штатам нужно новое начало» [8, S. 19]. Автор весьма осторожен в оценке социально-экономических причин и последствий ситуации, но дает зарисовки положения в отдельных городах, индустриальных и культурных центрах США, которые представляют собой ужасающую картину: «Нью-Йорк является штатом исключительных социальных противоречий. Здесь живет почти 100 миллиардеров. Однако более 100 тыс. детей школьного возраста не имеют постоянного жилья. Коронавирус является той призмой, в которой отразилось неравенство и особенно процесс его дальнейшего обострения. Перед вирусом все оказались равны. Он не делает разницы между бедными и богатыми, и все же богатые обладают гораздо большими возможностями получить необходимую информацию, медицинские услуги, чтобы защитить себя от болезни, а бедные беспомощны» [8, S. 22].

Социальный протест радикализуется, принимая порой абсурдные формы. Ряды радикалов вырастают в американском протесте, и вовсе не за счет озабоченных социальной ситуацией. Наоборот, они оказываются все возрастающее давление на общественные институты в целях получения для себя особых привилегий. Из университетов увольняют преподавателей, которые отказываются ставить на экзаменах «необидные» оценки чернокожим студентам, которые якобы переживают тяжелую травму расизма. Одного из профессоров престижного Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе уволили за то, что он, будучи белым, зачитал студентам письмо Мартина Лютера Кинга, в котором употреблялось слово, по произношению похожее на запретное «ниггер». Общественное радио Америки (*National Public Radio*) предложило «деколонизовать» книжную полку, изъяв из обращения в библиотеках и магазинах литературу, в которой описано тяжелое подневольное положение афроамериканцев. Появилось организованное движение Новых красных, которое исповедует левый радикализм, цель которого не защита жертв расизма, а фактическое уничтожение свобод и достижений открытого общества. Для этого вербуются союзники и беспощадно отмечатся все те, кто выступает против. Речь идет о реализации

«черной политической воли и власти». В их программах ставятся следующие условия:

1) обеспечение безопасности людей, недавно выпущенных из заключения (чернокожие составляют всего 13 % населения США, но 42 % заключенных; в 2018 г. чернокожие преступники совершили 53,3 % всех убийств в США);

2) reparations за столетия эксплуатации, за прошлый и продолжающийся вред;

3) компенсация за системный отказ в доступе к высококачественным образовательным возможностям в форме бесплатного поступления всех чернокожих (включая лиц без документов в настоящее время, а также бывших заключенных) в государственные общественные колледжи и университеты и получения ими технического образования (технологии, торговля, сельское хозяйство); реализация программ поддержки образования, ретроактивные прощения студенческих ссуд и поддержка программ обучения;

4) компенсация за продолжающиеся отчуждение, дискриминацию и эксплуатацию чернокожих сообществ в форме гарантированного минимального приемлемого дохода для всех афроамериканцев с четко сформулированными правилами;

5) расширение всех существующих программ обслуживания и поддержки для людей с низким доходом; обеспечение доступа к основным потребностям, включая продукты питания для всех;

6) создание специального федерального инвестиционного пакета стоимостью 2 трлн долл. США для решения этих задач [9, p. 24].

Иначе говоря, речь идет не о преобразовании производственно-экономической системы США, внедрении принципов справедливости в социальные и межэтнические отношения, а о создании системы социальной благотворительности, которая обеспечила бы безбедную нетрудовую жизнь более чем 40 млн нынешних маргиналов. Число их даже при частичной реализации всех этих требований будет, несомненно, увеличиваться. Речь, таким образом, идет о радикальном социальном ультиматуме властям США. Цель его заключается не в изменении социального строя, а в обеспечении благополучного и безбедного существования на особых правах.

Все это указывает на то, что радикальный афроамериканский протест становится структурным компонентом общественной жизни США, внедряется в систему общественных отношений на всех уровнях, парализуя деятельность государственных институтов, системы правового обеспечения повседневного существования, разрушает сложившиеся системы ценностей и саму практику правления закона (*the rule of law*), составлявшую основу американской государственности.

Многое указывает на то, что процесс приобретает постоянный характер, и этому есть много причин.

Первая состоит в том, что по ходу обострения социального протesta и обретения им масштабов общенационального бедствия создается новый нарратив американской истории, полностью уничтожающий классические системы, а с ними и американскую государственность, философию, социальную практику и культурные коды американской цивилизации. В этом новом нарративе заложена вина всего американского общества по отношению к 13 % чернокожего населения за 400 лет эксплуатации. В нем смещаются акценты, выделяется основная мысль: своим благополучием, богатством, мощью США обязаны тем, что сначала использовали труд нескольких миллионов завезенных рабов, а потом чернокожих граждан страны, нещадно эксплуатировавшихся на протяжении всего развития американской цивилизации в силу социального и правового неравенства. В ходе социальных волнений в афроамериканском сегменте населения образовались устойчивые группировки и объединения, заинтересованные в обострении протesta ввиду получения несомненных выгод за счет грабежа магазинов и складов. Формируется радикальная масса, которая намерена держать в возбужденном состоянии все американское общество путем погромов, убийств, насилия. Афроамериканцам выгодно поощрять бездеятельность в сфере образования, производства. Безусловно, черный расизм возбудит белый расизм, который все еще не исчез. Уже сейчас в ряде городов, где происходят социальные протесты, белые выходят с оружием в руках, чтобы защитить свое имущество, жилье, детей. С учетом концентрации оружия в широких и особенно в маргинальных кругах населения все это чревато гражданской войной.

Все гражданские войны начинаются внезапно, делятся долго, изнуряя общество. Их последствия, как известно, ликвидируются и болезненно в течение десятилетий. Сейчас в кругах афроамериканской интеллигенции слышны попытки оправдания происходящего. Как уже отмечалось, бунты в городах называются второй революцией. Указываются и основные причины: стремление к экономической справедливости, равенству. Афроамериканский протест тождественен радикализму движения «Сыновья свободы», которое в конце XVIII в. сбросило 342 ящика чая в Бостонском порту. В истории этот инцидент стал известен, как бостонское чаепитие. Историки называют его первым бунтом, который привел потом к освободительной войне белых поселенцев Северной Америки против владычества английского короля Георга. Представители афроамериканской интеллигенции высказывают надежду на то, что в этом современном состоянии растерянности надо начинать самоизлечение: «Следует убедить людей в том, что если мы не можем избежать нашего прошлого, то его возможно

преодолеть, и если мы хотим мобилизовать нацию на самоочищение, ее необходимо заставить созидать новое будущее, которое предполагает одинаковые возможности богатства, благополучия и успеха, которыми пользуются сегодня те, кто в течение длительного времени строил империю на нашем рабском труде. Мы заслужили того, чтобы получить проценты с долларов, которые заработали в конфедерации и которые предоставили нашим белым братьям и сестрам в условиях нового курса, хотя и находились тогда в угнетенном положении. Мы должны получить компенсацию за те средства, которые направили на обеспечение функционирования школ, которые были недоступны нашим детям. Мы хотим свободы и справедливости не только для отдельных американцев, но и для всех» [9, р. 24].

Этот подход разделяют все лидеры афроамериканского социального движения – как радикалы, так и более умеренные. Однако обратим внимание на то, что серьезных социальных программ у протестующих нет. Все сводится к предложениям «раздать и поделить». Это не меняет природы современного капитализма и связанной с ним социальной несправедливости. Общее настроение радикализма не дает возможности исследовать проблему межэтнических конфликтов на фоне современных миграционных процессов, которые обостряются и ускоряются глобализацией. Миллионы людей, передвигающихся по миру в поисках лучшего будущего, интегрируются в традиционное общество все с большим трудом. Пока, кроме чисто организационных попыток сокращения числа этих приезжих, современное общество не предпринимает никаких других мер. Однако концентрация мигрантов в развитых и благополучных обществах государств Панатлантического сообщества принуждает их к организации для защиты своих интересов, которая часто выливается в неуправляемые стихийные бунты и акты терроризма. И то, и другое подрывает социальное равновесие в западном мире.

До сих пор казалось, что устойчивость общественно-политической и экономической структуры США – надежная гарантия против того, что стихийные протесты не обретут разрушительной силы, способной привести к глубинным социальным трансформациям. Интенсивность новой волны радикального афроамериканского протesta показала всему миру неспособность Америки предложить своим союзникам путь социальных реформ, который обеспечил бы устойчивость своим общественным системам.

Социальный хаос, который порождают неуправляемые радикальные бунты, становится серьезной угрозой современному функционированию цивилизации независимо от тех политических оттенков (правого и левого толка), которые характерны для лидеров. Речь идет о существенной глобальной

трансформации не только современного миропорядка, но и социальных структур, составляющих общую глобальную основу этого миропорядка. Современное общество движется к хаотическому состоянию, последствия которого предсказать не может никто. Это состояние, которое чаще всего демонстрирует радикальные протесты, а также неспособность правительства мира решать крупнейшие

глобальные проблемы, такие как, например, пандемия коронавируса или ухудшение природной среды совместными усилиями. Это говорит о том, что человечеству предстоит найти новые формы сотрудничества и сосуществования, которые сводили бы к минимуму негативные последствия хаотических социальных взрывов, являющихся симптомами неблагополучия.

Библиографические ссылки

1. Kaplan RD. *Warrior politics: why leadership demands a pagan ethos*. New York: Vintage; 2003. 224 p.
2. Chua A. Divided We Fall : What Is Tearing America Apart? *Foreign Affairs*. 2020;99(4):158–164.
3. Worland J. America's long overdue awakening to systemic racism. *Time Magazine* [Internet]. 2020 June 11 [cited 2020 September 5]. Available from: <https://time.com/5851855/systemic-racism-america/>.
4. Pharrell W, Michael H. America's past and present are racist. We deserve a black future. *Time Magazine* [Internet]. 2020 August 20 [cited 2020 September 5]. Available from: <https://time.com/magazine/us/5881573/august-31st-2020-vol-196-no-9-u-s/>.
5. The new Ideology of race. And what's wrong with it. *The Economist* [Internet]. 2020 July 9 [cited 2020 July 11]. Available from: <https://www.economist.com/leaders/2020/07/09/the-new-ideology-of-race>.
6. How black lives can get better. Segregation still blights the lives of African-Americans. *The Economist* [Internet]. 2020 July 9 [cited 2020 July 11]. Available from: <https://www.economist.com/briefing/2020/07/09/segregation-still-blights-the-lives-of-african-americans>.
7. Apostolov B. Труд (Болгария): кошмарный мазохизм СМИ в Черно-белых тонах [Интернет]. 2020 [цитировано 24 июля 2020 г.]. Доступно по: <https://inosmi.ru/politic/20200724/247817242.html>.
8. Beckert von J. So legt die Koronakrise die brutale Ungleichheit offen. *Der Spiegel* [Internet]. 2020 July 03 [cited 2020 July 5]. Available from: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/usa-wie-die-corona-krise-die-brutale-ungleichheit-offenlegt-a-00000000-0002-0001-0000-000171875123>.
9. Pharrell W, Michael H. Pharrell Williams: America's past and present are racist. We deserve a black future. *Time Magazine* [Internet]. 2020 August 20 [cited 2020 September 5]. Available from: <https://time.com/5880929/pharrell-williams-black-future/>.

References

1. Kaplan RD. *Warrior politics: why leadership demands a pagan ethos*. New York: Vintage; 2003. 224 p.
2. Chua A. Divided We Fall : What Is Tearing America Apart? *Foreign Affairs*. 2020;99(4):158–164.
3. Worland J. America's long overdue awakening to systemic racism. *Time Magazine* [Internet]. 2020 June 11 [cited 2020 September 5]. Available from: <https://time.com/5851855/systemic-racism-america/>.
4. Pharrell W, Michael H. America's past and present are racist. We deserve a black future. *Time Magazine* [Internet]. 2020 August 20 [cited 2020 September 5]. Available from: <https://time.com/magazine/us/5881573/august-31st-2020-vol-196-no-9-u-s/>.
5. The new Ideology of race. And what's wrong with it. *The Economist* [Internet]. 2020 July 9 [cited 2020 July 11]. Available from: <https://www.economist.com/leaders/2020/07/09/the-new-ideology-of-race>.
6. How black lives can get better. Segregation still blights the lives of African-Americans. *The Economist* [Internet]. 2020 July 9 [cited 2020 July 11]. Available from: <https://www.economist.com/briefing/2020/07/09/segregation-still-blights-the-lives-of-african-americans>.
7. Apostolov V. Труд (Bulgaria): Mass media nightmare in black and white [Internet]. 2020 [cited 2020 July 24]. Available from: <https://inosmi.ru/politic/20200724/247817242.html>. Russian.
8. Beckert von J. So legt die Koronakrise die brutale Ungleichheit offen. *Der Spiegel* [Internet]. 2020 July 03 [cited 2020 July 5]. Available from: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/usa-wie-die-corona-krise-die-brutale-ungleichheit-offenlegt-a-00000000-0002-0001-0000-000171875123>.
9. Pharrell W, Michael H. Pharrell Williams: America's past and present are racist. We deserve a black future. *Time Magazine* [Internet]. 2020 August 20 [cited 2020 September 5]. Available from: <https://time.com/5880929/pharrell-williams-black-future/>.

Статья поступила в редакцию 15.09.2020.
Received by editorial board 15.09.2020.